

Глава 22

Хо Чэн заметил, что в последнее время 010 стал необычайно привязчив. Это проявлялось прежде всего в настойчивых попытках либо удержать мужчину дома, либо во что бы то ни стало увязаться за ним в офис. Раньше он был просто «хвостиком», теперь же превратился в настоящую «липучку».

Мужчина полагал, что Линь И всё ещё напуган выходкой Сяо Сюя, и потому не раз из жалости оставался дома. Однако со временем до него начало доходить: юноше просто до безумия нравится его трогать.

Хо Чэн сделал глубокий вдох.

Перед ним стоял Линь И, всеми силами пытавшийся выдавить из себя жалость, чтобы заставить собеседника остаться и завтра. Но сердце мужчины на этот раз было твердым как камень.

— Завтра мне нужно в офис.

Юноша состроил такую скорбную мину, будто вот-вот расплачется. Тот в ответ предостерегающе ущипнул его за щеку — пальцы утонули в нежной коже, словно в сахарной вате.

— Можешь даже разрыдаться, это не поможет, — отрезал он.

«С этим Золотым пальцем становится всё труднее договариваться, — подумал 010. — С каждым разом он всё упрямее».

— А можно мне завтра поехать с тобой? — нерешительно протянул Линь И.

Обычно Хо Чэн уходил на работу около семи утра. Услышав просьбу, он с легким удивлением взглянул на паренька. Тот смотрел на него с такой искренностью, что мужчина внезапно рассмеялся.

— Хочешь составить мне компанию на работе?

— Угу, угу, угу!

Хо Чэн с бесконечной нежностью погладил его по затылку. Его голос стал таким мягким, будто в нём растворили патоку:

— Разумеется. Завтра поедем вместе.

Будь на месте 010 секретарь, он бы точно знал: в такие моменты от Президента Хо нужно держаться как можно дальше. Но 010 ничего не заподозрил. Напротив, он радостно прижался к мужчине и довольно промурлыкал:

— Ты такой добрый!

— Конечно, — Хо Чэн с полуулыбкой обнял его за плечи.

На следующее утро ему пришлось выживать из постели Линь И мягкий, сонный «рисовый комочек».

010 закутался в одеяло так плотно, что не оставил даже щелочки для воздуха. Накануне он лег не слишком поздно, но, став человеком, обнаружил в себе пугающую страсть к сну. До того как Система уходила в спячку или пробуждалась, он ощущал себя лишь холодной машиной. Но человеческое состояние было иным: казалось, будто ты таешь, растекаешься по постели, становясь с ней единым целым.

Хо Чэн долго копался в одеялах, прежде чем смог выудить из кровати «лужицу» по имени Линь И. Ткань мягко обволакивала юношу, и мужчине пришлось буквально «раскапывать» её слои, чтобы добраться до макушки.

Личико паренька казалось крошечным, пушистые черные волосы забавно растрепались. Он выглядел как надкушенный сладкий шарик-танъюань, из которого вот-вот покажется начинка.

Губы Хо Чэна на миг дрогнули в улыбке. 010, всё еще скованный объятиями мужчины, вяло брыкнул ногами:

— Я не поеду! Не поеду-у-у!

Тот бережно придержал его голову:

— Нет, поедешь.

— У-у-у...

Спросонья Линь И был удивительно покладистым. Глаза не открывались, сознание было в тумане, и он покорно следовал туда, куда его вели.

— Бедное дитя, — вздохнул Хо Чэн, легонько ущипнув его за кончик носа. — Тебя бы и продать могли, а ты бы и не заметил.

Он вызволил Линь И из уютного «рисового» кокона, отволок к раковине умыться, затем — вниз, и даже самолично скормил ему завтрак.

Наконец 010 окончательно пришел в себя. С мрачным видом он сидел за столом, не шевелясь.

— Ты ведь сам хотел поехать в компанию? — усмехнулся мужчина.

Понимая свою неправоту, юноша лишь обиженно надулся:

— Я понял! Ты сделал это нарочно.

Хо Чэн хмыкнул, продолжая подначивать его:

— И зачем мне это делать?

010 вспомнил об очках злодея, которые в последнее время текли к нему рекой, и благоразумно промолчал. Мужчина взглянул на часы — время перевалило за восемь. Он насмешливо фыркнул:

— Если и дальше будешь отказываться от завтрака, я каждое утро буду выковыривать тебя из постели именно так.

«Угроза, — недовольно подумал 010. — Это чистой воды угроза».

Он проводил Хо Чэна до двери, и как только убедился, что тот действительно уехал, тут же бросил ложку и помчался вверх. Тётушка Чжоу знала, что в последнее время Линь И любит проводить время в кабинете, поэтому лишь крикнула ему вслед:

— Молодой господин Линь, может, съедите ещё кусочек?

— Нет, спасибо! — на бегу отозвался 010.

В офисе корпорации «Хо» Хо Чэн только успел приступить к документам, как в дверь постучали. Мужчина, не отрываясь от бумаг, коротко бросил:

— Войдите.

Помощник вошел в кабинет, на его лице читалось явное сомнение.

— Говорите, — сухо приказал босс.

— Босс, — начал секретарь, — молодой господин Минсюань сегодня выпросил приглашение на прием семьи Сюй.

Это был тот самый банкет, на который Хо Чэн планировал взять Линь И. Его губы тронула холодная усмешка. Хо Минсюань совсем не извлек уроков из прошлого. Видимо, он забыл, какой ценой Хо Чэн терпел его все эти годы.

— Для кого?

Голос подчиненного стал еще тише и осторожнее:

— Для старшего брата молодого господина Линя.

Компания Линь Синъяо сейчас едва держалась на плаву. Очевидно, племянник решил помочь «другу», надеясь, что под покровительством семьи Хо этой конторке удастся протянуть еще немного.

— Линь Синъяо уже познакомил молодого господина Минсюаня с несколькими партнерами. Если Синъяо удастся засветиться на этом приеме через каналы семьи Хо, его бизнес может чудесным образом воскреснуть, — помощник прекрасно знал, как сильно его начальник презирает семейство Линь, и, закончив отчет, затаил дыхание.

Хо Чэн на мгновение перестал перелистывать страницы. В его руках как раз был контракт, присланный из филиала, где работал Хо Минсюань, с запросом на смену поставщика. Такое решение отделение могло принять самостоятельно, но племянник решил прикрыться авторитетом главного офиса. Если бы Хо Чэн согласился, компания Линь Синъяо официально получила бы статус проверенного партнера штаб-квартиры «Хо».

Всё было готово, не хватало лишь попутного ветра. Но кто сказал, что «ветер» согласен дуть в нужную им сторону?

Мужчина закрыл папку.

— Раз ему так нравится Линь Синъяо, пусть остается в филиале и работает с ним дальше.

Тон был ледяным. Собеседник мгновенно затих. Несмотря на то что Хо Минсюаня готовили несколько лет, босс без колебаний мог выбрать нового преемника.

Всего пара фраз — и Хо Минсюань был вышвырнут из центра власти семьи Хо. Секретарь был потрясен: как только эта новость разлетится, среди родственников начнется настоящий шторм.

Он украдкой взглянул на бесстрастное лицо Президента Хо и тут же отвел глаза. Впрочем, какое тому до них дело? Как бы они ни бесновались, никто не посмеет явиться к нему с претензиями.

— Босс, есть еще кое-что, — продолжил секретарь. — Молодой господин Линь действительно раньше не жил в нашем городе. Он переехал сюда только после поступления в университет, и семья Линь постоянно строила ему козни, как открыто, так и тайно. Большая часть информации о его прошлом была тщательно скрыта.

Мужчина прищурился.

«Козни».

Чувствуя, как аура вокруг босса становится всё более угрожающей, помощник заговорил быстрее:

— Мать молодого господина Линя умерла рано, информацию о ней найти непросто. Однако, судя по всему, до того как отец Линь разбогател, у него был другой брак. Мы предполагаем, что она была его первой женой.

— Значит, бросил жену и ребенка? — его голос звучал тяжело.

В высшем обществе такие истории не были редкостью, но Хо Чэну они были глубоко омерзительны.

— Судя по всему, так и есть, — осторожно подбирая слова, добавил помощник. — Но отец Линь также часто пользовался «особыми услугами» на деловых встречах, так что... нельзя исключать вероятность того, что молодой господин Линь — внебрачный сын.

Мужчина коротко кивнул. Он не придал этому значения. Барабаня пальцами по столу, он сухо произнес:

— Сосредоточьтесь на том, какой компромат есть на семью Линь.

Ребенок, который даже по утрам не умеет капризничать... Что такого ужасного мог совершить Линь И, чтобы эти люди вообразили, будто его можно безнаказанно травить?

Буквально через мгновение после того, как Хо Чэн отпустил секретаря, в голове 010 раздался знакомый голос.

Юноша сидел в просторном светлом кабинете, увлеченно рисуя на планшете. Помещение после ремонта стало уютным, а на одном из шкафов красовалось множество безделушек, которые 010 успел натаскать.

[Хо Чэн начал проверку твоей личности] — внезапно сообщила 999.

«О... — 010 вздрогнул. — Точнее, прошлое Линь И»

«Ты сейчас и есть Линь И», — отрезала Система.

«Ну ладно», — 010 виновато опустил голову.

Больше юноша никак не отреагировал, но 999 с беспокойством наблюдала за ним. В последнее время, чтобы закончить ту самую картину, он проводил за планшетом большую часть дня. Его спокойствие сейчас пугало Систему больше, чем возможная паника.

Рука 010 с пером постепенно замедлилась. Спустя минуту он прижал ладонь к груди.

«999, это так странно. Оказывается, у человеческого сердца тоже есть вкус»

<http://bllate.org/book/15362/1417030>